

Автобиография А.В. Ганзен

Оригинал здесь -- http://rcl.boom.ru/ganz_htm/avtobiogr.htm

Я родилась в уездном городе Касимове /б. Рязанской губ./ в декабре 1869 г. тринадцатым и последним ребенком у родителей моих, принадлежавших к мещанскому сословию. Отец - Василий Васильевич Васильев, родившийся в 1817 г. от "неизвестного отца" и касимовской мещанки Василисы Спиридоновой, получил отчество и фамилию своего крестного отца. Окончил уездное училище и поступил на службу в касимовскую городскую думу - сначала мальчиком-рассыльным, а потом стал писцом, конторщиком и, наконец, пройдя самоучкой курс счетоводства -- бухгалтером. За 35-летнюю безупречную службу и за долголетнюю общественную работу (вел безвозмездно отчетность в городской больнице, заведовал конторой больницы, ревизовал какие-то отрасли городского хозяйства, был депутатом от мещанского общества при составлении списков обывателей, затем мещанским старостой (выборная должность) и, наконец, гласным городской думы), получил звание личного почетного гражданина (в 1872 г.). Мать - Мария Петровна, урожденная Алянчикова - на 8 лет моложе отца - была внучкой крепостного крестьянина и дочерью торгового приказчика. Рано осталась круглой сиротой, грамоте училась у дядьки, но хорошо выучилась лишь читать, а писала плохо. Из 13 человек детей выжили и выросли только двое -- моя сестра, старше меня на 20 с чем то лет и я.

Осенью 1872 г. отец, а вскоре и мать со мною - переехали в Петербург, где он устроился сначала конторщиком газеты "Русский мир", а затем бухгалтером на латунный завод (на Выборгской стороне). Через некоторое время был переведен в связи с ослаблением зрения на должность кассира и кладовщика. В 1882 г. у него был удар, от которого он хотя и оправился, но потерял трудоспособность. Мать всю жизнь была домашней хозяйкой и заработка на стороне в свои почти 60 лет найти не могла, да и надо было кому-нибудь ухаживать за больным и обслуживать всю семью из 3-х человек. "Сбережений" у моих родителей было немного, и дело скоро дошло до постепенной распродажи всех "лишних" вещей. Мне тогда было почти 13 лет, я училась в гимназии и считалась в числе первых учениц. Читать я научилась у матери с четырехлетнего возраста, сразу приистрастилась к книге и т.к. вдобавок была очень неспособна к рукоделью и, наоборот, очень способна к учению, то родители взяли меня из рукодельной школы и отдали в гимназию (7-классную) - чтобы из меня вышла учительница. Особенно успевала я по русскому языку и литературе, по иностранным языкам, по истории и географии. Пытаясь как-нибудь помочь родителям, я, преодолевая свою нелюбовь к рукоделию, стала вязать для одной торговли кружева, салфеточки, детские сапожки, береты и т. п., потом получила первый свой урок - стала обучать двух маленьких эстонок немецкому языку и за ежедневные занятия с ними, по 2 часа в день, получала по два рубля в месяц. Постепенно уроки стали оплачиваться лучше и, дойдя до выпускного класса, я стала получать уже по 15 рублей в месяц. Гимназию окончила весной 1887 г. с серебряной медалью. А удалось мне вообще доучиться благодаря тому, что крестная мать моей школьной подруги взялась платить за мое учение в гимназии (стипендии мне, несмотря на хлопоты, получить не удалось), а я зато репетировала с этой подругой уроки.

Положение наше с окончанием мною гимназии мало изменилось к лучшему. Я бралась за всякую подходящую работу, - кроме, так называемой, "черной", т.к. была слишком слабосильна и малокровна после многих перенесенных в детстве болезней. Да и не приучали меня к физическому труду. Мать все делала сама, предоставляя мне учить и учиться - в надежде, что я "доучусь" до школьной учительницы и буду "кормить стариков". Но семиклассная гимназия не дала мне, медалистке, даже права быть "домашней учительницей"; для этого надо было обменять гимназический аттестат на "диплом" от Министерства Народного Просвещения, а за него надо было заплатить двенадцать рублей, которых у нас не нашлось. Поэтому я перебивалась случайными уроками, приводила в порядок домашние библиотеки, брала переписку, исправляла ученические тетради; эту работу передоверил мне мой бывший учитель русского языка, зная мою хорошую грамотность. Кроме того, я "зайцем" слушала некоторые лекции на б. Бестужевских курсах, а по ночам зачитывалась русскими классиками и сочиняла стихи, детские рассказы и даже пыталась писать роман. Один из своих рассказов я, набравшись храбрости, отнесла в детский журнал, названия которого не помню, но знаю, что редактором издательницей его была княгиня Несвицкая. Прочитав рассказ, она очень ласково со мной побеседовала, дала мне указания, посоветовала кое-что сократить, кое-что переделать и затем опять принести ей. Но вскоре судьба свела меня с телеграфистом I разряда и литератором Петром Готфридовичем Ганзен - датчанином по происхождению